

УДК 340.12

Алексей Вениаминович Кресин

кандидат юридических наук, доцент, руководитель Центра
сравнительного правоведения Института государства и права
им. В.М. Корецкого Национальной академии наук Украины,
г. Киев. E-mail: okresin@gmail.com

НЕМЕЦКАЯ ФИЛОСОФИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX в. И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

В статье рассмотрена трансформация концепта национального права в трудах немецких мыслителей в период Великой французской революции и наполеоновских войн. Основной линией этой трансформации, по мнению автора, является завершение социализации философии права, а также утверждение эмпирической методологии исследования и позитивистского правопонимания. Принципиально важными в этом контексте является более последовательное отделение права от этики, а также выделение национального права как социального отдельного в праве. Большое значение также имело развитие общего учения о нации как ведущего в конкретно-исторических условиях направления социальной философии, приобретение этим учением политико-философского характера. Автор указывает на то, что немецкие мыслители этого периода предложили достаточно последовательную типологию социально-правовых феноменов: социальное отдельное (национально-государственное право) – социальное особенное (сфера взаимодействия национальных правопорядков, «космополитическое право») – социальное общее (международное право). Основными сущностными характеристиками такой типологии стали не-трансцендентный, имманентный характер социальных особенного и общего, а также их формирование на основе взаимодействия позитивных правопорядков. Это позволило завершить плюралистическую по своему характеру правовую картину мира, социальную и позитивную модель сферы права как относительно автономной подсистемы бытия человека. Автор также считает, что эмпиризм нового видения сферы права нашел свое выражение в компаративизме. На основании своего исследования автор приходит к выводу о завершении немецкими мыслителями конца XVIII – начала XIX в. формирования теоретико-методологических основ современной юридической науки.

Ключевые слова: история юридической науки, эмпиризм, позитивизм, компаративизм, классическая немецкая философия, социальная философия, социальное право, национальное право, типология права, правовое взаимодействие.

Осмысление Французской революции и наполеоновских войн, становление идеи социального права, доктрины позитивного права имели свои особенности в германских государствах – на фоне потери формального национального единства (распада Священной римской империи германской нации), оккупации и насаждения зарубежного права, изменения границ. Невозможность достижения единства, а также вызов революции во Франции, которая в сознании немцев выступала как постоянный соперник, конкурент, а соответственно – неотъемлемая отрицательная часть не-

мецкой идентичности, требовали формулировки собственного ответа, своей стратегии развития общества, государства, права.

Кант, откровенный последователь Руссо, в своей работе «Вечный мир» (1795 г.) окончательно утвердил социальность права и особенное в праве через идею национального права, провозгласив государство «моральной личностью». На основе идеи общественного договора он ввел новое понятие «гражданско-правового состояния» [Кант 1905: 3, 9, 13, 59. См. также: Камаровский 1905: XIX]. Заслуга Канта в этой сфере заключается во введении четкой типологии социального права (правового устройства) – его разделении на национально-государственное (устройство людей в одном народе по государственному праву, правовое законодательство народа, *jus civitatis*) и международное (устройство государств в их отношении друг к другу, *jus gentium*). Таким образом, была четко провозглашена единая природа национального и международного права (оба имеют договорной и волевой, то есть социальный по своей сути характер).

Чрезвычайно интересна кантовская идея третьего типа правового устройства – космополитического права, которое определяется как общее в правовых устройствах первого и второго типов и формируется на основе связей и взаимовлияний между правовыми устройствами [Кант 1905: 12-13]. Кант указал, хотя подробно и не развил этот тезис, на такие источники сходства в развитии национальных правовых систем, как этнокультурное родство и религия [Кант 1905: 34, 40].

Итак, своеобразный «общий знаменатель» в праве – то, что может стоять за правовыми нормами и между ними, воспринимается и определяется как *историческое и социальное*. Оно окончательно вытесняет идею о естественном праве – не только как собственно о праве, но и как о правовой доктрине, источнике правового мышления и правовой аргументации. Все право и вся юридическая наука, таким образом, предстают как социальные, построенные на практической реализации и постижении воли общественных институтов – наций и государств.

И еще один акцент. Кант определенно подтвердил невозможность превращения «космополитического права» в государственное [Кант 1905: 19, 39-40]. Несмотря на постепенное возрастание общих элементов в праве и идею «союза народов» мыслитель указывал на невозможность единого всемирного права, рассматривая нацию как непреходящий социальный феномен, как такую, которая всегда будет иметь право на свое национальное право (реализованное как государственное право) как свой уникальный общественный договор.

Более того, Кант отрицал возможность теоретического построения всемирного права, взамен утверждая необходимость постоянных эмпирических исследований: «все планы теории для государственного, международного и космополитического права расплываются в бессодержательные, невыполнимые идеалы; наоборот, только практика, основанная на эмпирических принципах человеческой природы, которая не считает себя слишком униженным извлекать поучения для своих максим из положе-

ния вещей в мире, могла бы надеяться найти надежную основу для здания государственной мудрости» [Кант 1905: 49]. И наоборот – возможность априорного построения модели «принципов государственного устройства вообще» им определенно отвергалась [Кант 1905: 52].

Итак, основой «мудрости», ориентиром развития национального права должны стать эмпирические юридические исследования общего в правовом развитии. Таким образом, философский инструментарий более не является основным средством правового познания, речь идет о создании методологии эмпирического юридического исследования наднациональных изменений в праве для совершенствования национального права.

По нашему мнению, идеи Канта имели важное значение для генезиса сравнительного правоведения, которое состоит в систематизации и завершении слияния идей национального и социального права в форме национально-государственного правового устройства, завершении идеи социального характера международного права, окончательном вытеснении естественного права из юридической науки. Таким образом были определены и локализованы отдельные и общее в праве, рационализована сфера правовых взаимодействий, обоснован плюрализм правового развития, а также указано на необходимость новой методологии познания эмпирического и социального наднационального в праве.

Все отмеченное в полной мере касается только позднего Канта – его трудов 90-х гг. XVIII в. Правда, до этого периода право и не было предметом его специального внимания. Так, в более ранних работах мыслитель покорял любые право-устройства как временно рациональные окончательным разумным априорным построениям [Пилянкевич 2011: 244]. По нашему мнению, позиции позднего Канта принципиально не изменились, произошла лишь более четкая дифференциация юридического и философского знания, появилось признание автономности правовой сферы как творения рациональных (или даже иррациональных) коллективных человеческих сознания и воли.

Об этом свидетельствует высказывание, с которого начинается работа Канта «Метафизика нравственности» (1797 г.): «Нет в мире, а также и вне его ничего такого, о чем можно было бы подумать, что оно может быть рассмотрено как абсолютно хорошее, кроме доброй воли» [Кант 1963: 137]. Принципиально важной является структура труда, а именно ее разделение на две части: «Метафизические основы учения о праве» и «Метафизические основы учения о добродетели». Итак, мораль не абсолютна, в любом случае относительно обособлена от права. Право является творением коллективной воли, а не теоретической моделью философа.

В этой работе Кант развивает учение о праве, начертанное в «Вечном мире». В частности, он снимает противоречие между меняющейся общественной волей и требованием стабильности и обязательности права, а также обращается к теории суверенитета – в качестве связующего звена между волей и правом. В видении Канта народная воля через овладение властью превращается в суверенную волю. Суверенное государство поро-

ждено народной волей, но имеет некоторую автономию от нее. И именно государство, а не непосредственно народная воля, порождает право, обязательное и священное для всех.

И несмотря на оговорку – допущение существования естественного закона в отношении государства и его правотворчества (достаточно невнятная и подробно не раскрытая формула) – Кант в «Метафизике нравственности» провозгласил возможность существования национального позитивного права: «...можно представить себе законодательство, состоящее из одних положительных законов (установленных волей законодателя, таких, которые не вытекают из естественного права)»; «строгое право (*strikttes Recht* можно перевести точнее как «собственно право», «только право», «право само по себе» – А.К.), то есть такое, к которому не примешивается ничего этического» [Кант 1963: 141; Новгородцев 1901: 123-124, 136-137, 153]. Безусловно, идея о том, что право является национальным и положительным, абсолютно четко указывала на его социальный характер.

Параллельно с философским обоснованием национального права как объекта юридического исследования завершалось и его историческое обоснование, построенное на традициях *mos gallicus* и *usus modernus*. Важнейшую роль в этом сыграла Геттингенская школа, основанная в середине XVIII в. И.С. Пюттером и А.Ф. Шоттом и вдохновленная идеями Гейнециуса и Монтескье. Этому способствовал свободный дух Геттингенского университета, находившегося в составе Ганноверского курфюршества, связанного персональной унией с Англией.

В частности, Пюттер в «Очерке государственного и монаршего права Германии» (1779 г.) сформулировал презумпцию общего права Германии – несмотря на различия в позитивном праве немецких государств. И познаваться это общее право должно было посредством сравнения [Hamza 1991: 30-31]. Еще в 1748 г. Пюттер призвал к реконструкции древнего германского права, которое является основой общенемецкого права, его обособлению от римского и канонического права, сравнительному познанию особенностей их чистых форм. Конечно, можно согласиться с Г. Хамзой в том, что такая «реконструкция» на самом деле была конструированием права [Hamza 1991: 31]. И.С. Пюттер, А.Ф. Шотт, Ф. Рунде, И.Ф. Рейтемейер, К.Г. Бинер сформулировали требование к юридической науке, преподаванию и практике очистить немецкое право и «выгнать» римское право из Германии, этим исправив ошибки прошлого [Hamza 1991: 32-33; Гирке 23: 38; Тарановский 1917: 303; Новгородцев 2010: 38-39]. Последний стал автором многотомного издания «Комментарии относительно происхождения и развития германского права» (1787–1795 гг.).

Вместе с тем не следует воспринимать такие идеи как ориентацию на поиск только национальных различий. Основатель геттингенской школы Пюттер еще в «Новом опыте юридической энциклопедии и методологии» (1767) указывал, что история права (которая понималась им и его последователями как эмпирическая юридическая наука в целом – в отличие от априорно-философского познания права) должна изучать различия,

сходства и взаимосвязи между правовыми системами всех народов и времен, устанавливая их причины и последствия [Тарановский 1917: 302-303; Новгородцев 2010: 35, 38].

Но наиболее последовательно эти идеи в конце XVIII в. были обоснованы представителем геттингенской школы Г. Гуго, который провозгласил идею саморазвития права. Позитивное право каждого народа развивается в связи с его языком и меняется само по себе, как и язык. Юридический быт определяется внешними условиями, уникальными у каждого народа [Гуго 1999: 274; Новгородцев 2010: 43, 45; Лысенко 1999: 271; Дерюжинский 1893; Коркунов 1914: 104-105; Карасевич 1870: 374]. При этом народ для Гуго не является случайной общностью, он – естественный организм, связанный не столько биологически, сколько духовным общением современного, прошлых и будущих поколений, особой традицией, частью которой выступает право [Карасевич 1870: 376; Тарановский 1917: 303-304]. П. Новгородцев, анализируя работы Гуго, писал: «...он внес в науку идею самобытного развития права, уважение к обычному праву и к историческому прошлому» [Новгородцев 2010: 47]. Указывая на различия учения более поздней исторической школы права и концепций этого ученого, П. Новгородцев отмечал, что у Гуго отсутствует идея влияния национального характера на право [Новгородцев 2010: 47; Дерюжинский 1893]. Впрочем, такая оценка вызывает сомнения, так как Гуго был последователем Монтескье, который признавал влияние национального характера на право и фактически писал о национальном духе права, да и сам рассматривал право как часть национальной культуры.

Гуго разработал идею «*des verschiedenen positiven Rechts*» – разнообразия позитивного права, познания его как отражения опыта разных народов. Развивая учение Пюттера, он предлагал «изучать позитивное право отдельных народов, искать причины и следствия, сравнить варианты между собой» (цит. по: [Monhaupt 1991: 102]). Гуго отмечал, что благодаря сравнению позитивного права можно определить лучшие модели или варианты улучшения определенной правовой модели (цит. по: [Monhaupt 1991: 103]). И одновременно, как и другие его коллеги по геттингенской школе, целью сравнения Гуго считал идентификацию национального права, его очищение от чуждых элементов на основе идеи о саморазвитии права в контексте языка и культуры [Лысенко 1999: 271-272; Коркунов 1914: 104-106; Новгородцев 2010: 43].

Взгляды Гуго, которые были унаследованы исторической школой, отличались от кантианской философской школы (опять же, существенная путаница возникает из-за того, что многие исследователи не учитывают различия между взглядами Канта 70–80-х и 90-х гг. XVIII в., а также между взглядами Гуго в разные периоды его творчества; последний вопрос требует специального исследования). Если для позднего Канта право, вне вопроса о его разумности, является динамичным продуктом одновременно общественной воли и согласования отдельных человеческих волей, то для Гуго и исторической школы право в большей степени является передаю-

щимся по наследству опытом народа (который также можно рассматривать как иррациональную или рациональную волю к сохранению этого опыта).

Именно Гуго является автором идеи, подхваченной и разработанной подробнее Савиньи, относительно двух стадий правового развития, которые можно условно назвать народной и академической¹. Но на второй стадии, когда правовые знания, правотворчество и правореализация попадают в руки профессионалов, право, по мнению Гуго, не порывает с народной традицией и не приобретает волюнтаристского или априорно-философского характера, а сохраняет органическую связь с предыдущим периодом, при этом технически совершенствуясь [Карасевич 1870: 376, 380].

По нашему мнению, несмотря на эти существенные различия следует отметить, что право обеими школами рассматривалось как социальное, социально отдельное – локализованное в пространстве в пределах национальных государств. Различия скорее касаются формы связи права с интересами общества, выражения этих интересов путем политической воли или традиции.

Но в своих трудах более позднего периода Гуго учитывает положения кантианской философии и развивает ее. В частности, признавая требование Канта относительно окончательной разумности права, он обосновывает неуничтожимость в современном и будущем мире национальности и социальности права, которое реализуется в форме позитивного права суверенных государств [Гуго 1999: 273-274; Чичерин 2010: 126-128, 130; Мироненко 1999: 233]. И предметом юридической науки для Гуго должно быть, в отличие от философии, которая априорно познает окончательную разумность, эмпирическое познание правовой рациональности: «Реальное правовое состояние, как мы говорим, является эмпирическим, зависимым от времени и места, случайным, факты которого следует изучать на основе собственного и чужого опыта, в историческом контексте (в полном понимании этого слова)» [Гуго 1999: 274]. Понятно, что «место» и «чужой опыт» здесь определенно указывают именно на сравнительное познание, которое Гуго включал в историческое.

Именно из социально-волевого характера права для Гуго вытекает определение юридической науки как общественной, которая по сути принципиально отличается от «точных» наук. Именно из-за социальности права, по его мнению, предметом юридической науки является не познание единого закона или принципа (справедливости, естественного права), а эмпирическое постижение существующего (положительного) правового многообразия [Гуго 1999: 275].

Именно в контексте кантовской идеи «космополитического права» как взаимодействия правовых систем можно понять то, что идентификация чистого национального права, его реконструкция-конструкция в более поздних трудах Гуго становятся чисто исследовательской, а не практиче-

¹ Наиболее отчетливо – в статье «Законы не являются единственным источником правовой истины» 1812 г. Об этом см.: [Новгородцев 2010: 43].

ской проблемой. Он признал, что «народ, который перенял в области науки и даже религии традиции других народов... на самом деле не может создать свое право, совершенно независимое от внешних воздействий» [Гуго 1999: 276]. Национальное право для Гуго – это прежде всего воля конкретного общества в конкретное историческое время, а не безусловное следование традиции.

Утверждение идеи национального права также было существенно поддержано общим развитием и популяризацией учения о нации, национальном языке и культуре в немецких государствах и вне их. В частности, это происходило в русле такого философского направления как романтизм. Как отмечал К.К. Жоль, «романтики рассматривали природу, не противопоставляя ее культуре, а скорее как до-культуру, как возможность культуры, как необходимую степень в мировом развитии. В соответствии с этим и прошлое они представляли не как что-то безвозвратно ушедшее, мертвое, а как источник жизненных сил современности, ... романтики – это убежденные историки, для которых историзм – важнейший мировоззренческий и познавательный принцип» [Жоль 2000: 315].

И.Г. Гердер в работе «Язык и национальная индивидуальность» провозгласил волевое творение нации из обособленного в силу тех или иных обстоятельств общества, которое впоследствии поддерживается традицией и привычкой, хотя и не отрицал влияния объективных причин на этот процесс [Гердер 2000: 37, 39, 41-44]. В то же время в своей чрезвычайно влиятельной работе «Идеи к философии истории человечества» (1784–1791 гг.) он указывал на органичное развитие наций как «естественных систем», а также равенство народов в своей индивидуальности и несопоставимости с другими – наряду с общей стадийностью развития культур и человеческого разума [Гердер 1977: 440-441, 544; Гирке 2011: 39].

Ученик и друг Канта, Гердер еще в 1770-х гг. подверг резкой критике своего учителя за переход от эмпирицистской к «критической» философии, отмечал невозможность абстрактного всемирного интеллектуального прогресса, который обязательно имеет конкретное и индивидуальное воплощение в развитии отдельных наций¹. Гердер создал новую философию нации (как отражение собственно немецкой политической и интел-

¹ «Человеческая природа, даже в ее лучших чертах, не является независимым божеством: она должна изучать все, развиваться через прогресс, совершенствоваться через постепенную борьбу. Естественно она будет развиваться по большей мере или исключительно в тех направлениях, которые ведут ее к добропорядочности, борьбе или к прогрессу. Каждая форма человеческого совершенствования, таким образом, является по сути национальной и ограниченной временем и, будучи рассмотрена максимально конкретно, индивидуальной. Ничего не развивается, не будучи обусловленным временем, климатом, необходимостью, мировыми событиями или причудами судьбы... Это все будет ошеломительным для каждого, кто носит с собой идеализированный образ добропорядочности согласно с учением его века, кто настолько наполнен философией, что ожидает найти всю вселенную в песчинке» (Гердер И.Г. «Еще одна философия истории», 1774 г.). Цит. в нашем переводе по: [Ewald 1995: 2006]. См. также: [Нарский 1971а: 55; Медяков 2005: 403-404].

лектуальной реальности того времени), которая доминирует, с одной стороны, над человеком, придавая ему язык, культуру, ценности и национальный дух, а с другой – именно сумма развития наций определяет общее развитие целого человечества, нации являются проводниками Божьей воли [Ewald 1995: 2006, 2009; Медяков 2005: 403; Хобсбаум 1998: 122]. В этой философии нации (в 1774 г. Гердер назвал ее национализмом) одновременно как традиции и природного организма ее единство и функционирование не зависели от собственной государственности [Медяков 2005: 405].

Правда, такие взгляды привели Гердера не только к учению о плюральности развития мира, но и к радикальной идее относительно несопоставимости наций: «...любое сравнение является бесплодным», оно эксплицитно или имплицитно направлено на доказывание превосходства определенной нации или совокупности наций (он обвинял Канта в европоцентризме) или выведение абстрактных принципов, которые пренебрегают национальными различиями. Несколько парадоксально с учетом опоры Гердера на эмпирическое познание и важность сравнения для формирования разума человека [Ewald 1995: 2007, 2009]. Гете также утверждал плюралистичность развития мира и возможность его познания лишь через отдельное – изучение бытия отдельных наций [Нарский 1971b: 64].

И.Г. Фихте в работе «Что такое народ в высшем смысле этого слова и что такое любовь к Родине» провозгласил нацию проводником Божьей воли, непреходящей природной и духовной общностью, выражением которой является национальный характер. В отличие от Гердера или Гете он однозначно приписывал нации стремление к созданию государства – как образованию политического союза для осуществления своего особого этического идеала. Более того, он считал, что государственное строительство может быть только национальным [Фихте 2000: 48-49; Куян 2013: 69-71; Мере 2003: 75-80; Медяков 2005: 408-410]¹.

Важно подчеркнуть, что Фихте, в отличие от Канта, не считал, что созданное волей общества государство приобретает в определенной мере суверенный относительно общества статус: в видении Фихте государство постоянно остается слугой нации. Уже в своей ранней работе «Основы естественного права согласно принципам наукоучения» 1796 г. Фихте провозглашал, что право является исключительно социальным явлением, а также мораль является производной от права, а не наоборот [Жоль 2000: 292-293]. В своих трудах он утверждал: «Народ и родина ... выше, чем государство в обычном смысле слова, выше общественного порядка...» [Медяков 2005: 410; Андрущенко 2000: 250]. Как отмечал Г.Д. Гурвич, эта идея Фихте означала невозможность редуцировать социальное к государственному: «...правовой порядок «общества» бесконечно богаче, чем пра-

¹ Считается, что идею национальной независимости впервые сформулировала французская писательница А.Л.Ж. Сталь в 1810 г., а Фихте эту идею у нее позаимствовал. См.: [Жоль 2000: 416]. Понятно, что уже сама эта идея означает триумф учения о социальности права, но Фихте пошел в своих взглядах дальше.

новой порядок государства, как по духовному содержанию, так и по его спонтанной жизненной силе» [Гурвич 2004: 626].

Эту идею развил ученик Фихте К.Х.Ф. Краузе, который в работе «Прообраз человечества» (1811 г.) сформулировал типологию общественных групп в рамках «комплексного общества» и провозгласил право спонтанным творением каждой из этих групп. Эти группы объединяет служение определенному идеалу, отчего весь этот правовой массив может быть согласован на уровне всего общества и государства как все-общественного института. Само же государство создать право бессильно и лишь признает действительность общественного права [Гурвич 2004: 626-627]. Можно увидеть, что в учениях Фихте и Краузе национализм приобрел свое юридическое выражение и оно совпало с идеями Г. Гуго (возможно, скорее наследовало и продолжало их).

Итак, немецкие интеллектуалы предложили собственное осмысление революционных событий и преобразований в мире. Кант в своих трудах 90-х гг. XVIII в. предложил основы универсального философского учения о социальном праве. В том числе он выделил договорную и социальную сущность социальных правопорядков, сконструировал их типологию, обосновал национально-государственный правопорядок (социальное отдельное) как базовую и непреходящую модель правового развития, а также не-трансцендентный, имманентный характер социального общего. В целом учение Канта последнего периода его жизни можно определить как философию национальных государств и права.

Другой по своему подходу (историческому), но по существу подобный вариант такой философии, предложили ученые Геттингенского университета, прежде всего в лице Гуго. В ее основе была идея органического развития права, что подчеркивало в большей степени иррационально-консервативный, а не рациональный и сознательный характер воли нации к правотворчеству.

И поздний кантианский, и геттингенский подходы в философии права основывались на конкретно-социальном смысле права. Но достаточно характерно то, что именно геттингенская школа впервые определила правоведение как отдельную науку, причем науку общественную, которая изучает право как плюральную сферу саморазвития и взаимодействия различных и равных исторически сложившихся национальных правопорядков.

Именно геттингенская школа не только провозгласила необходимость эмпирического подхода к социальной реальности, но и предложила для этого соответствующий методологический инструментарий – исторический и сравнительный методы исследования – с выразительным социальным наполнением. Выделение Гуго сравнительного исследования правовой реальности от создания модели национального права как (пользуясь терминологией Вебера) «идеального типа», по нашему мнению, создало основу для формирования компаративистики как третьего пути между философским и догматическим осмыслением права.

Учение Канта и Гуго было усилено развитием в Германии философии нации. И если Гердер предложил философию органического созидания нации и права как элемента национальной культуры независимо от государственности, то Фихте провозгласил государственное строительство неотъемлемым элементом национального становления, сочетание органических и волевых начал в развитии национального права. Подробно разработанные основы учения о национальном праве постепенно вошли в предмет новых дисциплин – социологии и социологии права. Но их сущность – идея социального отдельного в праве также стала основой формирования юридической компаративистики и других юридических дисциплин.

Сущность немецких учений о национальном праве конца XVIII – начала XIX в. не была уникальной. Идеи органичного и волевого развития права можно условно назвать моделями Монтескье и Руссо. Также не были исключительно немецким изобретением или нововведением эпохи Романтизма идеи относительно нации, национального характера, коллективного иррационального и др. Но именно в германских государствах благодаря особой роли ученого-юриста (а не как, например, во Франции, законодателя и реформатора) в создании концепта и пространства национального права учение о нем получило особое развитие, следствием чего собственно и было рождение современной юридической науки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Гердер И.Г. фон. 1977. Идеи к философии истории человечества / пер. и примеч. А.В. Михайлова. М. : Наука. 703 с. (Памятники ист. мысли).
- Гирке О. фон. 2011. Историческая школа права и германисты // Ф.К. фон Савиньи. Система современного римского права / пер. с нем. Г. Жигулина ; под ред. О. Кутеладзе, В. Зубаря. М. : Статут. Т. 1. С. 36-72.
- Гуго Г. фон. 1999. Учебник по курсу цивилистики // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. / Нац. обществ.-науч. Фонд ; рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. М. : Мысль. Т. 3: Европа. Америка: XVII–XX вв. С. 272-276.
- Гурвич Г.Д. 2004. Социология права // Г.Д. Гурвич. Философия и социология права : избр. соч. / пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб. : Изд. дом С.-Петербург. гос. ун-та. С. 565-802.
- Дерюжинский В.Ф. 1893. Гуго [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 9. СПб. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 05.12.2014).
- Жоль К.К. 2000. Философия и социология права : учеб. пособие. Киев : Юринком Интер. 479 с. (Bibliotheca Studiorum).
- Камаровский Л.А. 1905. От редактора // И. Кант. Вечный мир. Философский очерк / пер. С.М. Роговина, Б.В. Чредина ; под ред. Л.А. Камаровского. М. : Тип. Т-ва И.Д. Сытина. С. III-XXIV.
- Кант И. 1905. Вечный мир. Философский очерк / пер. С.М. Роговина, Б.В. Чредина ; под ред. Л.А. Камаровского. М. : Тип. Т-ва И.Д. Сытина. XXIV, 73 с.
- Кант И. 1963. Метафизика нравов // Сочинения : в 6 т. М. : Мысль. Т. 4 (2): Сочинения по этике. С. 107-438.
- Карасевич П. 1870. Историческая школа в области права // Моск. университет. изв. № 7. С. 371-389.
- Коркунов Н.М. 1914. Лекции по общей теории права. Изд. 9-е. СПб. : [Н.К. Мартынов]. 368 с.

- Лысенко О.Л. 1999. Густав Гуго // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. / Нац. обществ.-науч. Фонд; рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. М.: Мысль. Т. 3: Европа. Америка: XVII–XX вв. С. 271-272.
- Медяков А.С. 2005. Национальная идея и национальное сознание немцев // Национальная идея в Западной Европе в Новое время: Очерки истории / отв. ред. В.С. Бондарчук. М.: Зерцало-М: Вече. С. 394-459.
- Нарский Н.С. 1971а. Гердер // Антология мировой философии: в 4 т. / редкол.: Н.С. Нарский (ред.-сост.) [и др.]. М.: Мысль. Т. 3: Буржуазная философия конца XVIII – первых двух третей XIX в. С. 54-55.
- Нарский Н.С. 1971б. Гете // Антология мировой философии: в 4 т. / редкол.: Н.С. Нарский (ред.-сост.) [и др.]. М.: Мысль. Т. 3: Буржуазная философия конца XVIII – первых двух третей XIX в. С. 64-65.
- Новгородцев П.И. 1901. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права. М.: Университет. тип. 253 с.
- Новгородцев П.И. 2010. Историческая школа юристов. Ее происхождение и судьба // Немецкая историческая школа права. Челябинск: Социум. С. 1-224.
- Пилянкевич Н.И. 2011. История философии права // Філософія та енциклопедія права в Університеті Святого Володимира: у 2 кн. / уклад. І.С. Гриценко, В.А. Короткий; за ред. І.С. Гриценка. Київ: Либідь. Кн. 1. С. 99-306.
- Тарановский Ф.В. 1917. Учебник энциклопедии права. Юрьев: Тип. К. Маттисена. 535 с.
- Хобсбаум Э. 1998. Нации и национализм после 1780 года / пер. с англ. А.А. Васильева. СПб.: Алетейя. 308 с.
- Чичерин Б.Н. 2010. История политических учений. Т. 3. 2-е изд., испр. СПб.: Изд-во РХГА. 784 с.
- Андрущенко В. 2000. Історія соціальної філософії (західноєвропейський контекст). Київ: ТанDEM. 416 с.
- Гердер Й.Г. 2000. Мова і національна індивідуальність // Націоналізм: антологія / упор. О. Проценко, В. Лісовий. Київ: Смолоскип. С. 37-45.
- Куян І.А. 2013. Суверенітет. Проблеми теорії і практики. Конституційно-правовий аспект: моногр. Київ: Академія. 560 с.
- Мере Ж. 2003. Принцип суверенітету. Історія та основи новітньої влади / пер. з франц. Л. Кононовича. Львів: Кальварія. 280 с.
- Мироненко О.М. 1999. Історична школа права // Правова держава. Вип. 10. С. 229-236.
- Фіхте Й.Г. 2000. Що таке народ у вищому розумінні цього слова і що таке любов до Батьківщини // Націоналізм: антологія / упор. О. Проценко, В. Лісовий. Київ: Смолоскип. С. 46-55.
- Ewald W. 1995. Comparative Jurisprudence: What Was it Like to Try a Rat? // University of Pennsylvania Law Review. Vol. 143. P. 1889-2149.
- Hamza G. 1991. Comparative law and Antiquity. Budapest: Akademiai kiado. 286 p.
- Hugo G. von. 1799. Lehrbuch eines civilistischen Cursus. 1 Band. Welcher, als allgemeine Einleitung in die Jurisprudenz überhaupt und den civilistischen Cursus insbesondere, die juristische Encyclopädie enthält. Zweiter, ganz von neuem ausgearbeiteter, Versuch. Berlin. 501 s.
- Hugo G. von. 1798. Lehrbuch eines civilistischen Cursus. Zweiter Band. Welcher das Naturrecht, als eine Philosophie des positiven Rechts enthält. Berlin. 405 s.
- Mohnhaupt H. 1991. Universalgeschichte, Universal-Jurisprudenz und rechtsvergleichende Methode im Werk P.J.A. Feuerbachs // Rechtsgeschichte in den beiden deutschen Staaten (1988–1990): Beispiele, Parallelen, Positionen / hrsg. von H. Mohnhaupt. Frankfurt am Main: Klostermann. S. 97-128.

Матеріал поступил в редколлегию 05.12.2014 г.

References

Andrushhenko V. *Istorija social'noi filosofii (zahidnoevropejs'kij kontekst)* [History of social philosophy (Western European context)], Kiev, Tandem, 2000, 416 p. (in Ukraine).

Chicherin B.N. *Istorija politicheskikh uchenij* [History of Political Theories], vol. 3, the second edition corrected, St. Petersburg, Izd-vo RHGA, 2010, 784 p. (in Russ.).

Derjuzhinskij V.F. *Gugo* [Hugo], *Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary*, St. Petersburg, 1893, vol. 9, available at: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (accessed 05 December 2014). (in Russ.).

Ewald W. Comparative Jurisprudence: What Was it Like to Try a Rat? *University of Pennsylvania Law Review*, 1995, vol. 143, pp. 1889-2149.

Fichte J.G. *Shho take narod u vishhomu rozuminni c'ogo slova i shho take ljubov do Bat'kivshhini* [What is people in the highest sense of this word and what is love to Motherland], *O. Procenko, V. Lisovij (ed.) Nacionalizm : antologija*, Kiev, Smoloskop, 2000, pp. 46-55. (in Ukraine).

Gierke O.F. fon. *Istoricheskaja shkola prava i germanisty* [Historical school and the germanists], *Friedrich Carl von Savigny, System des heutigen römischen Rechts*, Moscow, Statut, 2011, vol. 1, pp. 36-72. (in Russ.).

Gurvitch G.D. *Sociologija prava* [Sociology of Law], *G.D. Gurvitch, Filosofija i sociologija prava*, St. Petersburg, Izd. dom S.-Peterburg. gos. un-ta, 2004, pp. 565-802. (in Russ.).

Hamza G. Comparative law and Antiquity. Budapest, Akademiai kiado, 1991, 286 p.

Herder J.G. fon. *Ideji k filosofii istorii chelovechestva* [Ideas for the Philosophy of History of Humanity], Moscow, Nauka, 1977, 703 p. (in Russ.).

Herder J.G. fon. *Mova i nacional'na individual'nist'* [The language and national individuality], *O. Procenko, V. Lisovij (ed.) Nacionalizm : antologija*, Kiev, Smoloskop, 2000, pp. 37-45. (in Ukraine).

Hobsbawm E. *Nacii i nacionalizm posle 1780 goda* [Nations and Nationalism Since 1780], St. Petersburg, Aletejja, 1998, 308 p. (in Russ.).

Hugo G. von. *Lehrbuch eines civilistischen Cursus. Erster Band*. [Hugo G. Handbook on the Civil Law Course. Vol. 1], Welcher, als allgemeine Einleitung in die Jurisprudenz überhaupt und den civilistischen Cursus insbesondere, die juristische Encyclopädie enthält. Zweiter, ganz von neuem ausgearbeiteter, Versuch, Berlin, 1799, 501 p. (in German).

Hugo G. von. *Lehrbuch eines civilistischen Cursus. Zweiter Band*. [Handbook on the Civil Law Course. Vol. 2], Welcher das Naturrecht, als eine Philosophie des positiven Rechts enthält, Berlin, 1798, 405 s. (in German).

Hugo G. fon. *Uchebnik po kursu civilistiki* [Manual on the course of Civil Law], *G.Ju. Semigin (ed.) Antologija mirovoj pravovoj mysli*, Moscow, Mysl', 1999, vol. 3, pp. 272-276. (in Russ.).

Kamarovskij L.A. *Ot redaktora* [From the editor], *I. Kant, Perpetual Peace: A Philosophical Sketch*, Moscow, Tip. T-va I.D. Sytina, 1905, pp. III-XXIV. (in Russ.).

Kant I. *Metafizika nraov* [The Metaphysics of Morals], *I. Kant, Works*, Moscow, Mysl', 1963, vol. 4 (2), pp. 107-438. (in Russ.).

Kant I. *Vechnyj mir. Filosofskij ocherk* [Perpetual Peace: A Philosophical Sketch], Moscow, Tip. T-va I.D. Sytina, 1905, XXIV, 73 p. (in Russ.).

Karasevich P. *Istoricheskaja shkola v oblasti prava* [Historical school in the sphere of law], *Mosk. universitet. izv.*, 1870, no. 7, pp. 371-389. (in Russ.).

Korkunov N.M. *Lekcii po obshhej teorii prava* [General Theory of Law], the ninth edition, St. Petersburg, N.K. Martynov, 1914, 368 p. (in Russ.).

Kuian I.A. *Suverenitet. Problemi teorii i praktiki. Konstitucijno-pravovij aspekt* [Sovereignty. Aspects of theory and practice. Constitutional law aspect], Kiev, Akademija, 2013, 560 p. (in Ukraine).

Lysenko O.L. *Gustav Gugo* [Gustav von Hugo], *G.Ju. Semigin (ed.) Antologija mirovoj pravovoj mysli*, Moscow, Mysl', 1999, vol. 3, pp. 271-272. (in Russ.).

Mairet G. *Princip suverenitetu. Istorija ta osnovi novit'oi vladi* [Principle of sovereignty. History and the foundations of modern government], Lviv, Kal'varija, 2003, 280 p. (in Ukraine).

Medyakov A.S. *Nacional'naja ideja i nacional'noe soznanie nemcev* [National idea and national consciousness of the Germans], *V.S. Bondarchuk (ed.) Nacional'naja ideja v Zapadnoj Evrope v Novoe vremja : Oчерki istorii*, Moscow, Zercalo-M, Veche, 2005, pp. 394-459. (in Russ.).

Mironenko O.M. *Istorichna shkola prava* [Historical school of law], *Pravova derzhava*, 1999, iss. 10, pp. 229-236. (in Ukraine).

Mohnhaupt H. *Universalgeschichte, Universal-Jurisprudenz und rechtsvergleichende Methode im Werk P.J.A. Feuerbachs* [Universal History, Universal Jurisprudence and Comparative Law Method in the Works of P.J.A. Feuerbach], H. Mohnhaupt (ed.) *Rechtsgeschichte in den beiden deutschen Staaten (1988–1990): Beispiele, Parallelen, Positionen*, Frankfurt am Main, Klostermann, 1991. pp. 97-128. (in German).

Narskij N.S. *Gerder* [Herder], N.S. Narskij (ed.) *Antologija mirovoj filosofii*, Moscow, Mysl', 1971, vol. 3, pp. 54-55. (in Russ.).

Narskij N.S. *Gete* [Goethe], N.S. Narskij (ed.) *Antologija mirovoj filosofii*, Moscow, Mysl', 1971, vol. 3, pp. 64-65. (in Russ.).

Novgorodsev P.I. *Istoricheskaja shkola juristov. Ee proishozhdenie i sud'ba* [Historical school of law. Its origin and destiny], *Nemeckaja istoricheskaja shkola prava*, Chelyabinsk, Socium, 2010, pp. 1-224. (in Russ.).

Novgorodsev P.I. *Kant i Gegel' v ih uchenijah o prave i gosudarstve. Dva tipicheskikh postroenija v oblasti filosofii prava* [Kant and Hegel in their doctrines on law and state. Two characteristic constructs in the sphere of legal philosophy], Moscow, Universitet. tip., 1901, 253 p. (in Russ.).

Pilyankevich N.I. *Istorija filosofii prava* [History of legal philosophy], *Filosofija ta enciklopedija prava v Universiteti Svjatogo Volodimira*, Kiev, Libid', 2011, book 1, pp. 99-306. (in Russ.).

Taranovskiy F.V. *Uchebnik jenciklopedii prava* [Handbook on encyclopedia of law]. Yuriev, Tip. K. Mattisena, 1917, 535 p. (in Russ.).

Zhol' K.K. *Filosofija i sociologija prava* [Philosophy and Sociology of Law], Kiev, Jurin-kom Inter, 2000, 479 p. (in Russ.).

Olexiy V. Kresin, Candidate of Law, associate professor, Director of the Center of Comparative Jurisprudence, Volodymyr Koretskyi Institute of State and Law, National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev. E-mail okresin@gmail.com

GERMAN PHILOSOPHY OF NATIONAL LAW IN LATE XVIII – EARLY XIX CENTURY AND TRANSFORMATION OF JURISPRUDENCE

Abstract: The article considers transformation of the concept of national law in works of German thinkers in the period of Great French Revolution and Napoleonic wars. According to the author, the main line of this transformation is the completion of socialization of philosophy of law, as well as the claim of the empiric methodology of research and positivist understanding of law. In this context, the consistent dissociation of law from ethics, as well as distinguishing of national right as socially independent in law, is fundamentally important. The development of general teaching on the nation as leading direction of social philosophy in concrete historical conditions and political-philosophical character of these teaching is also highly valuable. The author points out that German thinkers of this period offered the successive typology of social-legal phenomena: socially individual (national-state law) – socially special (sphere of co-operation of national law orders, “cosmopolitan law”) – socially general (international law). The essential characteristic of this typology is non-transcendent, immanent character of socially special and general, as well as their formation based on cooperation of positive law orders. It allowed to complete pluralistic (by its nature) legal picture of the world, and social and positive model of the sphere of law as relatively autonomous subsystem of human being. The author also considers that empiricism of the new vision of the sphere of law finds its expression in comparativism. Based on the analysis, the author concludes that German thinkers of late XVIII – early of XIX century completed theoretical and methodological foundation of modern jurisprudence.

Keywords: history of legal science, empiricism, positivism, comparativism, classic German philosophy, social philosophy, social law, national law, typology of law, legal cooperation.